
Глава 77. Снова переселенец в книгу

Чжун Цай сидел, скрестив ноги. Его пальцы мягко коснулись лекарственного корня, и он быстро принялся за его обработку.

Всего несколько мгновений — и очищенный ингредиент плавно, словно шелк, скользнул в алхимический котел. В ту же секунду юноша направил поток древесного огня, мгновенно подняв температуру до нужной отметки, и в одно мгновение высвободил целебную силу корня.

Лишние примеси под воздействием пламени обратились в тонкие струйки черного дыма, которые тут же испарились, не оставив и следа.

Пока котел поглощал первый ингредиент, Чжун Цай уже подготовил второй — несколько тонких серебристых нитей. Основную часть растения он отбросил в сторону, в большую корзину, а нити отправил в пламя. Превратившийся в густой гель корень впитал их в себя. Прозрачная бирюза на глазах сменила цвет, став серебристо-голубой — верный признак того, что реакция пошла правильно.

Затем алхимик так же уверенно и спокойно обработал оставшиеся травы. Древесный огонь в топке то затухал, то вспыхивал ярче, повинувшись малейшему движению его воли. Из глубины котла доносилось едва слышное шипение.

Там, куда не проникал взор обычного практика, скрывалась тайная комната. Несколько мастеров в серебристо-красных мантиях — кто стоя, кто сидя — внимательно следили за происходящим на стене. Вся поверхность была разделена на сотню живых картин, каждая из которых показывала работу одного из претендентов.

Эти люди были мастерами шестого ранга и находились в Сфере Возведения Дворца. Именно они были наставниками Академии Цанлун в искусстве пилюль. И хотя на экзамен пришли алхимики со второго по четвертый ранг, за каждым из них наблюдали специалисты высшего уровня. Разница была лишь в том, сколько именно проверяющих выделялось на каждую группу.

За испытанием мастеров второго ранга присматривали трое.

Чжоу Сю поднял голову, и его взгляд остановился на одной из картин. Он с улыбкой произнес:

— Хэ-сюн, Чжан-сюн, взгляните-ка на мою племянницу. Как вам её навыки?

Двое других наставников перевели взор на указанный экран. Там миловидная девушка сосредоточенно обрабатывала травы. Каждое её движение было выверено до мелочи, даже самые сложные части растений она отделяла с безупречной точностью. Её работа с огнем была столь же гармоничной — пламя слушалось её, словно продолжение собственной руки.

Даже по этим первым шагам опытные мастера могли судить о конечном результате. Реакции в котле шли гладко, риск взрыва был исключен.

Хэ Чжао улыбнулся:

— Не зря она твоя племянница, Чжоу-сюн. Талант действительно выдающийся.

Чжан Цзы серьезно кивнул:

— Если при завершении не случится ничего непредвиденного, в этой партии должно выйти одна-две пилюли высшего качества. Весьма недурно.

Услышав похвалу коллег, Чжоу Сю довольно погладил гладко выбритый подбородок:

— У неё светлая голова. Я давал ей наставления лишь во время редких визитов к родным, но она всё схватывает на лету. Ей всего двадцать с небольшим, а она уже освоила семь видов снадобий второго ранга. Три из них она доводит до высшего качества, а общий успех составляет семьдесят процентов!

Он говорил это с гордостью и теплотой.

— Уверен, в будущем она не только унаследует моё дело, но и превзойдет меня самого!

Хэ Чжао и Чжан Цзы поспешили поздравить товарища:

— Поздравляем, Чжоу-сюн, тебе досталась прекрасная ученица.

Все трое понимали, что с такими навыками Чжоу Ялань легко пройдет испытание. Её наверняка определят в элитный класс А и сделают ученицей-резидентом. А такие ученики обязаны выбрать себе учителя. Обычно за талантливых новичков наставники сражаются не на жизнь, а на смерть. Но Чжоу Ялань была из семьи Чжоу и уже считалась подопечной Чжоу Сю. Значит, ни Хэ Чжао, ни Чжан Цзы не станут за неё бороться.

Убедившись, что у девушки всё в порядке, наставники переключили внимание на остальных участников.

Чжан Цзы указал на пятерых алхимиков и холодно усмехнулся:

— Эти наглецы заявили, что знают всего три рецепта второго ранга, и выпросили у нас две новые формулы. Какая дерзость! Пытаться нажиться за счет Академии Цанлун...

Чжоу Сю это явно позабавило:

— И неужели они всерьез думали, что смогут обмануть нас?

Мягкий по натуре Хэ Чжао лишь беспомощно вздохнул:

— Наверное, самоучки. Поскитались по миру, привыкли хитрить, а достойного образования не получили. Вот и кругозор у них узкий, не ведают, что творят.

После этих слов гнев Чжан Цзы немного утих.

— И то верно. По ним сразу видно — учились кое-как, настоящих традиций и в глаза не видели.

Чжоу Сю внимательно присмотрелся к этим «хитрецам» и принялся. Через мгновение он кивнул:

— Из этих пятерых трое знают как минимум по пять рецептов, а двое — по шесть.

Хэ Чжао согласным кивком подтвердил его слова.

— Раз уж они попросили рецепты, — с любопытством спросил Чжоу Сю, — что ты им выдал, Чжан-сюн?

Чжан Цзы усмехнулся:

— Я действительно выдал им по две формулы, вот только...

Чжоу Сю мгновенно догадался:

— Вот только это оказались те самые рецепты, которые они уже знают? — Он со смехом указал пальцем на коллегу. — Чжан-сюн, ну и шутник же ты!

Хэ Чжао тоже не смог сдержать улыбки.

— Неудивительно, что они так суетятся и никак не могут сосредоточиться. Поняли, что их раскусили, совесть замучила — вот и не могут теперь даже с привычным делом совладать.

И действительно, эти пятеро алхимиков, как ни старались держать себя в руках, были буквально раздавлены осознанием своей оплошности. Сожаление заполнило их мысли, лишая возможности сосредоточиться. Их лица побледнели, а пальцы мелко дрожали.

О чем они только думали? Как у них вообще хватило наглости интриговать против организации восьмого ранга? Это было чистым безумием! И теперь экзаменаторы Академии преподали им хороший урок. Всем было ясно: с таким душевным смятением им вряд ли удастся пройти. Но даже если случится чудо и они справятся, наставники уже составили о них свое мнение, так что жизнь в Академии для них медом не покажется.

Практики, не имеющие за спиной древнего наследия, часто не осознают, что мастера высшего уровня могут видеть их насквозь. Каждое освоенное снадобье оставляет на алхимике свой уникальный отпечаток. Если мастер успешно создавал это лекарство, аромат становится отчетливым; если же нет — он остается смутным.

По этому запаху нельзя узнать точный состав, но сосчитать количество известных алхимику рецептов для опытного глаза — проще простого. Конечно, ароматы высших рангов перекрывают низшие, но для мастеров второго ранга наставники могли безошибочно определить уровень их подготовки. Более искусные мастера, если они сами знакомы со множеством формул, могут по этому запаху определить даже конкретный вид снадобья.

Хотя наставники шестого ранга находились в тайной комнате, на самом деле пространство было связано с залом, где проходил экзамен. Они могли видеть и чувствовать каждое движение и колебание ауры любого претендента.

Чжун Цай полностью погрузился в процесс. В обработке трав и контроле пламени он не допустил ни единой ошибки. Теперь он чувствовал: первая партия почти готова.

Никаких неожиданностей быть не могло — Чжун Цай готовил Пилюли Открытия Дворца. Он создавал их столько раз, что его успех был абсолютным, апоказатель выхода пилюль (уровень успеха) достигал десяти из десяти — он мог бы справиться с закрытыми глазами.

В этот раз юноша не собирался прибегать к хитростям или намеренно портить котел. Он решил выложиться на полную. Только показав свой истинный уровень, он мог быть уверен в

поступлении в Академию Цанлун. В маленьких городах он привык скрывать свои способности, но сейчас перед ним был колосс восьмого ранга.

Даже семья Шао, будучи шестым рангом, ценила только снадобья высшего качества и выше, относясь к остальным посредственно. Юйцзяо и вовсе был лишь городом четвертого ранга. К тому же из разговоров на алхимических собраниях Чжун Цай знал: у влиятельных семей есть свои гении, способные после долгой практики выдать пилюлю высшего качества.

Так что, если бы он сейчас намеренно оставил примеси в травах или подстроил взрыв, он бы просто выставил проверяющих дураками. А те, он был в этом уверен, внимательно следили за каждым его шагом.

Время шло. Алхимический котел Чжун Цая начал мелко вибрировать. Он был предельно сосредоточен, быстро сплетая печати. Из котла донеслись глухие хлопки, один за другим, но ни один не был предвестником неудачи.

Чжун Цай с облегчением выдохнул и открыл крышку. Девять гранул Пилюль Открытия Дворца.

В тайной комнате наставники изучали положение дел.

Чжоу Сю снова просиял:

— Ялань получила девять гранул! Потратила почти семь кэ. Ей еще есть над чем работать.

Чжан Цзы покосился на него:

— Чжоу-сюн, раз уж ты так рад, к чему эта притворная скромность?

Хэ Чжао добавил:

— Полная партия Пилюль Восполнения Юань. Три среднего качества, пять — высокого и одна — высшего. Результат весьма достойный.

— Много ли найдется мастеров второго ранга, способных на высшее качество до того, как их талант будет закален в стенах Академии? — поддержал коллегу Чжан Цзы. — Твоя племянница выглядит совершенно спокойной, значит, для неё это обычное дело.

Хэ Чжао шутливо посетовал:

— Ох, Чжоу-сюн, не будь она из твоей семьи, я бы точно перехватил её себе в ученицы!

От этих слов Чжоу Сю стало еще приятнее. Тем временем Чжоу Ялань уже приступила ко второму котлу. Один за другим другие алхимики тоже заканчивали первую партию. Большинство их снадобий были лишь низшего или среднего качества, и лишь изредка проскакивали гранулы высокого уровня. Никто из них не смог достичь полной партии в девять штук — выходило по шесть-семь. С такими результатами успех на экзамене был под вопросом.

Мир полон талантов, и лучшие из них сейчас собрались здесь. Отбор был поистине беспощадным.

Прошел час с начала испытания. В одной из рабочих зон крышка котла издала мелодичный звон. Юноша в лазурных одеждах точным движением сплел печать и открыл котел.

Наставники разом перевели взгляды на этот экран. В следующую секунду на их лицах отразилось неприкрытое изумление. Этому алхимику едва исполнилось двадцать, а его уровень был лишь на пике Сферы Небесного Притяжения.

Но дело было в другом. Он создал Пилюли Открытия Дворца — полную партию из девяти штук. И четыре из них были высшего качества! Остальные пять — высокого.

Такой результат... Наставники, включая Чжоу Сю, в недоумении переглянулись. Что это за талант?

Чжоу Сю первым пришел в себя:

— Он закончил ровно за один час.

Хэ Чжао и Чжан Цзы синхронно кивнули. Мастер Сферы Открытия Дворца может создать снадобье второго ранга за четыре кэ. Но для того, кто находится лишь в Сфере Небесного Притяжения, один час — это абсолютный предел скорости.

Чжоу Ялань уже была в Сфере Открытия Дворца, но потратила почти семь кэ. Её скорость нельзя было назвать низкой, но по сравнению с этим юношей — «пик Небесного Притяжения, предел скорости, полная партия, четыре высших пилюли» — она явно проигрывала. Можно сказать, что одно лишь появление этого парня мгновенно затмило фаворитку. Этот талант был не просто впечатляющим — он был пугающим.

Чжоу Сю почувствовал легкое разочарование, но за тысячу лет практики он научился справляться с эмоциями.

— Интересно, — произнес он, — из какой он семьи или секты?

Чжан Цзы усмехнулся:

— Неважно, откуда он пришел. Теперь он — будущий ученик нашей Академии.

Ни у кого из наставников не возникло и тени сомнения в том, что Чжун Цай пройдет испытание. Более того, даже если бы он сейчас по какой-то причине совершил ошибку, любой из них лично поручился бы за него, лишь бы залучить такого гения в Академию.

Чжун Цай тем временем уже начал подготовку ко второй партии. Он и не подозревал, что стал центром внимания всех экзаменаторов. Как и в случае с Чжоу Ялань, мастера теперь пристально изучали каждое его движение.

Чжан Цзы заметил:

— От этого парня исходит аромат шести разных снадобий, и в них нет ни капли мутности.

Чжоу Сю подтвердил:

— Значит, он успешно освоил как минимум шесть рецептов второго ранга. Учитывая его возраст, можно только диву даваться, как быстро он достигает успеха.

— Запах чистый, — проанализировал Хэ Чжао, — значит, и качество всегда на высоте.

Чжан Цзы добавил:

— Любопытно, сколько еще видов он может довести до высшего качества?

Чжоу Сю задумчиво произнес:

— Обычно первым готовят то, в чем больше всего уверены. Но если все запахи на нем одинаково чисты, то, возможно...

Наставники замолчали, пораженные собственной догадкой. Если он мог доводить до

совершенства каждое освоенное снадобье, его талант выходил за грани вообразимого.

На экране Чжун Цай методично обрабатывал ингредиенты. Когда они один за другим отправились в пламя, реакции в котле были ему привычны. Прошел еще один час. Алхимик снова достал девять гранул Пилюль Открытия Дворца. И снова — четыре высших, пять высоких. Стабильность была поразительной.

Чжан Цзы не выдержал:

— Хорош! По-настоящему силен!

Чжоу Сю и Хэ Чжао не сводили глаз с юноши. Две партии подряд по девять штук... Неужели при обычном приготовлении его уровень успеха достигает ста процентов?

— На этот раз, — негромко заметил Хэ Чжао, — он готовит Пилюли Золотого Треножника.

Это было снадобье второго ранга, причем далеко не самое простое. Сможет ли он и здесь добиться успеха? Каким будет качество на этот раз?

Чжоу Сю невольно задался вопросом:

— Насколько его успех с Золотым Треножником будет отличаться от Пилюль Открытия Дворца?

Снадобье Золотого Треножника было Чжун Цаю хорошо знакомо, и процесс шел как по маслу. Во всем зале алхимиков уровня Сферы Небесного Притяжения, взявшихся за второй ранг, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Их результаты были куда скромнее — качество их продукции едва дотягивало до низшего уровня.

Пока Чжун Цай работал, другие алхимики то и дело заканчивали свои партии. В зале становилось шумно: кто-то радостно восклицал, кто-то перешептывался с соседями. Эти звуки долетали до всех участников. Чтобы проверить стойкость духа мастеров, Академия не стала блокировать звуки, хотя магическое вмешательство было исключено.

Те, кто не отличался железными нервами, начинали ошибаться, их котлы взрывались, а качество падало. Но были и те, кто оставался невозмутим. Их результаты были стабильны. Вот только ни за одним из них не следил с таким пристальным вниманием мастер шестого ранга.

Чжун Цай успешно закончил партию Пилюль Золотого Треножника. Снова девять штук: четыре высшего качества, пять — высокого. Следом он взялся за вторую партию того же состава... Результат был идентичен. Затем наступил черед Пилюль Облачного Гриба.

Чжоу Сю и остальные наблюдали за этим с растущим восторгом. Чем сильнее ученик, тем лучше!

Чжан Цзы не выдержал:

— Когда он поступит во внутренний двор, я возьму его в личные ученики!

Хэ Чжао опоздал всего на миг, но отступить не собирался:

— Я тоже хочу взять его в ученики.

Они были в прекрасных отношениях, но такой самородок — это редкая удача. К их удивлению, подал голос и Чжоу Сю:

— Моя племянница почти его ровесница, и её навыки ненамного хуже. Если этот юноша станет моим учеником, у него будет достойный партнер для обмена опытом. Разве это не лучший вариант?

Коллеги тут же возмущенно на него зашипели:

— Ты уже заполучил племянницу, а теперь еще и на этого парня зарисуешься?!

— Чжоу-сюн, жадность до добра не доводит.

Тот лишь загадочно улыбнулся, явно не собираясь сдаваться. Трое мастеров шестого ранга обменивались настороженными взглядами, но в конце концов все рассмеялись.

Чжан Цзы покачал головой:

— Ладно-ладно, пусть парень сам выбирает, когда придет время.

Хэ Чжао добавил:

— Раз мы здесь принимаем экзамен, значит, судьба велит ему попасть к кому-то из нас.

Чжоу Сю согласился:

— Решено. Выбор из троих — это всё же лучше, чем если набежит целая толпа. Главное — чтобы его не перехватил кто-то со стороны.

Так они и договорились: сначала отсечь всех остальных конкурентов.

Чжун Цай об этих интригах даже не догадывался. Он просто методично показывал всё, на что был способен. Пилюли Облачного Гриба — дважды успех. Пилюли детоксикации были куда сложнее в обработке, но и они ему покорились... Пилюли Увлажнения Снега требовали особого внимания к ингредиентам... С каждым разом он добивался идеального результата. С самого начала и до этого момента он не совершил ни единой ошибки.

Наставники в тайной комнате только диву давались. С каждым разом юноша подтверждал свой класс. Теперь они были уверены: его уровень успеха — не меньше девяноста процентов, а то и все сто. Даже среди элитных мастеров второго ранга это был запредельный уровень.

Вскоре мастера начали сомневаться: а смогут ли они вообще чем-то его завлечь? Парень явно глубоко понимает теорию и знает немало рецептов. Чем они, наставники шестого ранга, могут его удивить? Им стоило хорошенько подумать, какие блага пообещать гению. Один из них уже отправил запрос подчиненным, чтобы те разузнали всё о прошлом этого претендента — не ради праздного любопытства, а чтобы понять его истинные нужды.

Снаружи, у подножия храмов испытаний, У Шаоцян по-прежнему стоял в толпе. С того момента, как ушел Чжун Цай, он почти не сдвинулся с места. Однако, если присмотреться, можно было заметить, что вокруг него образовалось свободное пространство. Не то чтобы он сам расталкивал людей — просто каждый, кто оказывался рядом, инстинктивно старался держаться от него подальше. Казалось, окружающие на подсознательном уровне чувствовали исходящую от него угрозу.

Впрочем, самого У Шаоцяня это ничуть не беспокоило. Напротив, в такой тишине ему было спокойнее. Он стоял неподвижно, полностью скрыв свою истинную мощь. Его взгляд был прикован к дверям храма, где проходила проверка алхимиков.

«Как проходит испытание? Сколько оно продлится?»

Об этом в городе ходили лишь самые противоречивые слухи. Типы экзаменов не менялись десятилетиями, но форма их проведения всегда была разной. И время тоже не было фиксированным: от одного дня до трех, а порой и дольше. Говорили, что однажды испытание

затянулось на целую неделю, и тогда в Академию приняли меньше всего учеников.

Очереди не иссякали, людей становилось всё больше, и над площадью повисло раздражение. Но У Шаоцянь оставался невозмутим. Шао Цин обернулся и, увидев его каменное лицо, невольно вздрогнул — аура брата У стала почти пугающей. Он поспешил отвернуться.

«Брат У, должно быть, слишком сильно тоскует по Чжун-даньши, лучше его не тревожить»

Шао Цин, отворачиваясь, случайно встретился взглядом с ребенком, выглядывающим из-за плеча сопровождающего. Малыш одарил его очаровательной улыбкой. Шао Цин тепло улыбнулся в ответ.

У Дунсяо подумал: «Вроде неплохой человек, может, стоит с ним поболтать?»

Но Шао Цин уже отвернулся. «Ну и ладно», — решил мальчик. Ему хотелось кое-что разузнать, но это было не к спеху.

В соседней очереди кто-то буравил У Шаоцяня пристальным, почти обжигающим взглядом. Почувствовав это, тот слегка нахмурился и наконец перевел взор в ту сторону.

Там стоял молодой щеголь в дорогих одеждах, обмахивающийся деревянным веером. Стоило У Шаоцяню взглянуть на него, как тот поспешно отвел глаза, но продолжал украдкой подглядывать. Взор У Шаоцяня стал ледяным. Щеголь вздрогнул и окончательно устался в землю. У Шаоцянь снова повернулся к дверям храма.

В соседнем ряду молодой господин судорожно обмахивался веером, шепча себе под нос:

«Чуть не попался! Чуть не попался!»

Он шумно выдохнул, чувствуя одновременно досаду, неловкость и облегчение. Это тебе не старый добрый мир, здесь нельзя вот так запросто разглядывать красавцев! Один неверный шаг — и если этот красавец окажется сильным практиком, то от головы и мокрого места не останется! К тому же это были земли Академии Цанлун, а не их родной город Гуньму, где его семья Ю могла замять любое дело.

Ю Сян — так звали юношу — снова вздохнул. Он ведь не замышлял ничего дурного, просто не мог устоять перед красотой. Но в этом мире пристальный взгляд уже сам по себе считался оскорблением.

«Но я ведь инстинктивно! Я не специально!» — оправдывался он перед самим собой.

Ю Сян заставил себя не оборачиваться. Он прижал веер к губам, воскрешая в памяти увиденное. Тот парень был невероятно хорош. В этом мире хватало красавцев, но никто из них не шел ни в какое сравнение с этим молчаливым воином. Одной красивой внешности было бы мало, чтобы так его зацепить. Но тот мимолетный взгляд... Ю Сян почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это был взгляд опасного хищника. Красота, таящая в себе смертельную угрозу... Перед этим было невозможно устоять.

Молодого господина звали Ю Сян, и он был переселенцем в книгу. Он попал в этот мир пятнадцать лет назад. В прошлой жизни он погиб в автокатастрофе, и после смерти в его памяти зияла пустота. Очнулся он уже в теле десятилетнего ребенка.

Говорили, что тот мальчик был слишком упрям: обладая лишь талантом Таинственного ранга, он пытался тренироваться на износ, подражая старшему брату с выдающимся Земным рангом. В итоге он не выдержал нагрузки и скончался. В тот самый миг Ю Сян занял его место.

Будучи взрослым, он быстро усвоил воспоминания ребенка. Он долго притворялся подавленным, втайне изучая повадки своего предшественника, раз за разом репетируя манеру речи. Лишь когда он убедился, что сможет обмануть всех, он позволил себе «вернуться к жизни». И действительно, никто из родных ничего не заподозрил.

Ю Сян понимал, что не сможет вечно притворяться тем мальчиком. Он разыграл глубокое потрясение после своей болезни и заявил, что больше не будет истязать себя тренировками. С тех пор он жил и развивался в своем темпе. Отношения с семьей у него были прекрасными, особенно со старшим братом, который всегда о нем заботился. По мере взросления он стал замечать за собой тягу к красивым людям. К счастью, в детстве он почти не общался с посторонними, иначе ему пришлось бы долго объяснять эту свою внезапную страсть.

Ю Сян любил созерцать красоту, но в глубине души мечтал о настоящей любви, поэтому он только смотрел, никогда не переходя границ. Он рассудил так: раз он мало что смыслит в тайнах этого мира, лучше во всем полагаться на семью — так надежнее. Но он и в страшном сне не мог представить, что семья решит отправить его на экзамен в организацию, что находилась за тридевять земель — ту самую Секту Сяотянь!

Услышав это название, Ю Сян почувствовал неясное беспокойство. Позже брат подробно рассказал об этой секте. Сяотянь была организацией шестого ранга, в которой был даже мастер Сферы Возведения Дворца. Правда, тот уже давно пребывал в уединении, но в секте было пять главных пиков, на каждом из которых правил мастер на пике Сферы Слияния...

Когда брат начал перечислять названия пиков и имена их владык, лицо Ю Сяна перекошило, а сердце забилося как сумасшедшее.

«Да вы издеваетесь!»

Оказалось, что он попал в книгу! Кому еще так повезло прожить здесь пятнадцать лет и только сейчас узнать правду? Ю Сяну не хватало воздуха.

Позже он долго сидел в одиночестве, пытаясь собрать мысли в кучу. Он отправил слуг разузнать подробности и на этот раз был предельно внимателен, сопоставляя каждый факт со своими воспоминаниями. После первого шока пришло холодное спокойствие. Он вспомнил, что в день аварии у него был выходной, и он как раз нашел неплохое фэнтези, которое собирался прочитать запоем. Но дочитал он лишь до середины...

Книга была огромной, глав семьсот-восемьсот, и тогда он помнил сюжет в деталях. Но прошло столько времени, что в памяти остались лишь обрывки. Он помнил главное: Секта Сяотянь — это та самая секта, в которую в начале пути вступил Главный Герой. Благодаря своему таланту и силе тот быстро стал там знаменитостью. Вот только за благородным фасадом Сяотянь скрывалась гниль. Там была кучка людей, которых нельзя было трогать — линия самого главы секты. И надо же было такому случиться: любимый сын главы был самым одаренным в секте, пока не появился ГГ. Зависть переросла в ненависть, и сынок начал всячески подставлять героя. Во время одной из вылазок ГГ получил удар в спину. Вернувшись, он не нашел справедливости — более того, секта предала его доверие и едва не лишила жизни!

В итоге Герой стал отступником. Секта Сяотянь объявила его в розыск, и ГГ натерпелся немало бед. К счастью, вовремя подросли красавицы из его гарема и помогли ему выбраться. Но в одиночку ему всё равно было туго, и тогда он узнал, что Академия Фэнью как раз набирает учеников. Естественно, он отправился туда.

Разумеется, ГГ блестяще прошел отбор. Вот только наставница, к которой он попал, когда-то крутила роман с главой той самой Секты Сяотянь. Желая угодить бывшему любовнику, она взяла парня к себе только для того, чтобы превратить его жизнь в ад. ГГ приходилось терпеть. К счастью, у наставницы была дочь — старшая ученица, которая прониклась к герою симпатией. Пораженная его несгибаемой волей и талантами, она в него влюбилась. Под защитой девушки наставница поумерила пыл — благо, та была рождена не от главы Сяотянь.

Жизнь Героя наладилась. Но на этом испытания не закончились. Во время одних совместных соревнований Академия Фэнью столкнулась с другими школами, среди которых самой мощной была Академия Цанлун. И надо же такому случиться: наставник одного гения из Цанлуна был заклятым врагом наставницы ГГ. Тот гений начал задирать героя. ГГ тогда был слабее и с трудом отбивался. К счастью, тот парень из Цанлуна оказался честным малым и убивать его не стал. У ГГ даже осталось о нем неплохое впечатление.

Ю Сян медленно восстанавливал в памяти сюжет. Единственное, что его по-настоящему радовало — Семья Ю в книге вообще не упоминалась. Клань, не ставшие даже фоном для истории, могли первыми погибнуть в грядущей буре, но у них был шанс на спасение именно потому, что их судьба не была предрешена. Семья Ю была всего лишь пятого ранга, песчинка в океане...

Ю Сян всё взвесил и решил: с Главным Героем он связываться не будет. По его расчетам, когда он попал в этот мир, ГГ еще и на свете не было. А когда начнется основной сюжет, сам Ю Сян будет уже в зрелых летах. И раз он узнал, что Академия Цанлун набирает учеников, почему бы не попробовать поступить туда? ГГ в Цанлун не пойдет, его путь лежит в Академию Фэнью.

Значит, пока Герой будет разбираться с делами в Секте Сяотянь или Академии Фэнью, Ю Сян будет далеко от эпицентра событий. Даже когда академии столкнутся, он может просто не высываться! Если он будет держаться подальше от ГГ, сюжет его не затронет, и он сможет уберечь свою семью. Они все будут в безопасности.

Приняв решение, Ю Сян тут же отправился к старшему брату и изложил свой план. Брат все проверил и, убедившись, что время для поступления в Академию Цанлун самое подходящее, не стал ему препятствовать. Всё-таки Академия Цанлун была куда могущественнее Секты Сяотянь... А если не получится с Цанлуном, в Сяотянь всегда можно успеть.

Путь был неблизким, но Ю Сян успел вовремя. Теперь ему оставалось только выложиться на полную. В этот момент он даже порадовался, что хоть и не был фанатичным практиком, но и лениться себе не позволял. Какая-никакая сила у него была.

Ю Сян пришел в себя. Лицо его стало серьезным. Сейчас не время паять на красавцев, нужно думать о деле. Он решил еще раз мысленно пробежаться по всем изученным техникам. Отвлекаться больше нельзя.

<http://bllate.org/book/15860/1503856>